

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080014244-5

ФЕТВЫ ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА:
РЕАКЦИЯ ИСЛАМСКИХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ НА НОВЫЕ РЕАЛИИ©2021 И.А. ЦАРЕГОРОДЦЕВА ^a, И.А. ГУКЕЖЕВ ^b, Д.И. ЧЕПАЙКИНА ^c^{a, b, c} – Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0002-4836-3420; itsaregorodtseva@hse.ru

Scopus Author ID: 57193876422; SPIN РИНЦ: 3739-5068; Researcher ID: J-9027-2015

^b – ORCID: 0000-0001-8248-5993; iagukezhev@edu.hse.ru^c – ORCID: 0000-0002-9688-3690; dichepaykina@edu.hse.ru

Резюме: В статье исследуются фетвы ряда исламских правовых институтов в арабском мире и странах Западной Европы. Резкие изменения в образе жизни людей, которые повлек за собой коронавирус (социальное дистанцирование, ограничение контактов, нарушение привычного образа жизни и пр.), неизбежно должны были найти отражение в такого рода источниках. Основной исследовательский вопрос связан с тем, как различаются (если различаются) позиции ключевых исламских правовых институтов относительно ситуации с коронавирусом и существует ли зависимость позиций этих институтов от их местонахождения. В настоящем материале произведен обзор части источников, а в отношении другой части источников применялся ручной контент-анализ. Мы хотели выяснить также, какие темы больше всего волновали мусульманских ученых, а также в каком ключе – религиозном или светском – они чаще всего освещали свои позиции относительно всего, что связано с коронавирусом. В ходе исследования был проведен также и лексический анализ источников: нам было интересно посмотреть, насколько часто в анализируемых нами источниках встречалась специфическая правовая лексика – верный признак того, что передаваемый с ее использованием текст обладает правовым авторитетом в мусульманском мире.

Ключевые слова: ислам, фетва, фикх, мусульманский мир, коронавирус, эпидемия, арабские страны.

Для цитирования: Царегородцева И.А., Гукеев И.А., Чепайкина Д.И. Фетвы эпохи коронавируса: реакция исламских правовых институтов на новые реалии. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 69–82. DOI: 10.31857/S086919080014244-5

THE FATWAS OF CORONAVIRUS ERA: THE REACTION OF ISLAMIC LEGAL INSTITUTIONS ON CHANGING REALITIES

©2021 Irina A. TSAREGORODTSEVA ^a, Inal A. GUKEZHEV ^b, Darya I. CHEPAYKINA ^c

^{a, b, c} – HSE University, Moscow, Russia

^a – ORCID: 0000-0002-4836-3420; itsaregorodtseva@hse.ru

Scopus Author ID: 57193876422; SPIN ПИИ: 3739-5068; Researcher ID: J-9027-2015

^b – ORCID: 0000-0001-8248-5993; iagukezhev@edu.hse.ru

^c – ORCID: 0000-0002-9688-3690; dichepaykina@edu.hse.ru

Abstract: *The article examines the rulings of several Islamic institutions in the Arab world and Western European countries. The dramatic changes in people's lifestyle caused by the coronavirus (social distancing, limitation of contacts, new hygiene rules, disruption of the usual way of life, etc.) inevitably had to be reflected in such sources. We focused our attention on four Islamic legal institutions located in Arab countries (including Al-Azhar which is one of the most influential) and three institutions based in Western European states. The main research issue was related to how the Islamic legal institutions' positions differ regarding the coronavirus situation and whether there is a dependence of these institutions' attitudes on their geographic location. We gathered a collection of fatwas and other official and semi-official documents issued by these Islamic legal institutions, reviewed some of them, and applied manual content analysis to the other part of the sources. We also intended to find out which topics worried Muslim scholars most of all and in which way – religious or secular – they most often covered their positions on everything related to the coronavirus. In the course of the study, linguistic analysis of the sources was also carried out. It was interesting to see how often specific legal vocabulary was encountered in the analyzed sources – a sure sign that the text transmitted with its use has legal authority in the Muslim world. The study revealed a barely perceptible but intriguing difference between these Islamic institutions' positions towards the “Corona Crisis”.*

Keywords: Islam, fatwa, fiqh, Muslim world, coronavirus, epidemic, Arab world.

For citation: Tsaregorodtseva I.A., Gukezhev I.A., Chepaykina D.I. The Fatwas of Coronavirus Era: the Reaction of Islamic Legal Institutions on Changing Realities. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 69–82. DOI: 10.31857/S086919080014244-5

Одна из характеристик современных мусульманских государств – преимущественное доминирование здесь властных институтов над религиозно-правовыми. Это проявляется, прежде всего, в том, что властные институты, как правило, первыми формулируют повестку общественно-политических отношений, и затем эти вопросы становятся предметом обсуждения религиозно-правовых кругов; в ряде случаев властные институты делают это сообща с государственными религиозными институтами, как, например, в Саудовской Аравии.

После завершения активной фазы «арабской весны» с ее волной антиправительственных переворотов и обсуждения их законности, с точки зрения исламской традиции, эпидемия коронавируса стала, пожалуй, следующей по значимости темой обсуждения в мусульманском мире. Весной 2020 г. она вызывала волну реакции со стороны исламских правовых институтов. Задача настоящей статьи – установить, насколько эта реакция совпала с рекомендациями властей тех стран, где функционируют эти институты. Таким образом, мы

хотим дополнить наше представление о специфике отношений религиозно-правовых и властных институтов в мусульманском мире¹.

Прежде всего, мы составили предварительный список исламских правовых институтов, которые издавали специальные постановления относительно ситуации с коронавирусом; из этого списка были выбраны некоторые институты, постановления которых можно было найти в открытом доступе во Всемирной сети. В первую очередь нас интересовали такие крупные институты, как египетский аль-Азхар и саудовский Совет высших богословов. В поле нашего зрения попали аналогичные институты и некоторых других государств, где арабы-сунниты составляют большинство населения, – Объединенных Арабских Эмиратов и Туниса. Наконец, мы рассмотрели постановления нескольких исламских правовых институтов и организаций из западноевропейских стран. Гипотеза заключалась в следующем: постановления религиозных институтов арабского мира и западноевропейских стран будут различаться, что, вероятно, отражает их специфические функции в соответствующих культурных контекстах. Разделив институты именно на эти две группы, мы захотели, в частности, проверить, существует ли какая-то разница в реакциях арабских и западноевропейских исламских правовых институтов на проблему, с которой столкнулась значительная часть человечества в 2020 г.

Из первой группы мы рассмотрели следующие институты:

Аль-Азхар – старейший исламский правовой институт и одновременно университет, основан в 988 г. В настоящее время это один из государственных институтов Египта, в рамках которого мусульманские ученые представляют свои суждения по насущным проблемам государства, экономики, общества, права, культуры и т.д. Авторитет аль-Азхара распространяется и за пределы Египта благодаря выпускникам этого университета, которые работают по всему миру. Правом издавать фетвы (рекомендации религиозно-правового характера) обладают Верховный шейх аль-Азхара и Академия исламских исследований, в которую, кроме египтян, входят представители других государств.

Дом фетв (*дар аль-ифта*) – еще один официальный институт в Египте; его главой является Верховный муфтий, который одновременно выполняет функции главного мусульманского судьи (*кади*) в стране. Соотношение полномочий аль-Азхара и Дома фетв, а также Верховного шейха и Верховного муфтия до сих пор представляет собой предмет обсуждений. Дом фетв был создан в конце XIX в. во многом в противовес влиянию аль-Азхара.

¹ Современная историография этого вопроса довольно обширна. Ее можно разделить на две основные темы: (1) традиционные основы таких отношений и (2) их специфика в современном контексте.

Вопросы взаимодействия правовых и судебных исламских институтов, и административной власти в ранних мусульманских государствах, поднимали, в частности, такие ученые, как Й. Шахт [Schacht, 1982] и В. Халляк [Hallaq, 2009]. Несмотря на то, что Халляк пересматривает ряд тезисов, выдвинутых его предшественником Шахтом, в том, что касается оценки характера отношений между двумя типами институтов в ранних мусульманских государствах они в целом согласны. С их точки зрения, на первых этапах мусульманские правители редко или незначительно вмешивались в работу правоведов и мусульманских судей, что обусловило довольно плодотворный и разнообразный характер их работы, и это в целом положительно сказалось на развитии исламской правовой мысли и судебной практики в то время. На более современном этапе важным событием, по мнению этих ученых, стало колониальное проникновение европейцев на мусульманский Восток и постепенная замена преобладавших здесь ранее исламских правовых институтов европейскими институтами и правовыми кодексами. Особенности перехода мусульманских государств к современным моделям правовых систем рассмотрены в работах отечественного ученого Л. Сюкияйнена [Сюкияйнен, 1986]. Вторая тема в историографии освещена настолько широко, что ее описание достойно отдельной статьи; в этой связи, ограничимся перечислением нескольких работ по этой теме, где освещается опыт отдельных государств: Саудовской Аравии [Commins, 2006; Косач, 2013], Египта [Scovgaard-Petersen, 1997], России [Bobrovnikov, 2001], Турции [Саетов, 2013]. Реакция ряда исламских правовых институтов на революционные события «арабской весны» была рассмотрена в материале одного из авторов настоящей статьи [Царегородцева, 2016].

Как правило, эти два института придерживаются одинаковых позиций по принципиально важным государственным и международным вопросам.

Совет высших богословов Саудовской Аравии (*хайат кибар аль-‘улама*) – главная религиозно-правовая инстанция в Саудовской Аравии. Она пользуется автономией в толковании религиозных и правовых вопросов, однако в финансовом и административном отношении зависит от государства. Во главе Совета находится Верховный муфтий. До недавнего времени в Совет входили исключительно представители ханбалитского мазхаба, однако сейчас в нем участвуют и представители других суннитских мазхабов. Глава Совета, Верховный муфтий, традиционно избирается из числа потомков Мухаммада Ибн ‘Абд аль-Ваххаба (семья Аль аш-Шейх).

3. Шариатский совет фетв в ОАЭ (*маджлис аль-имарат ли-ль-ифта аш-шар‘и*) – относительно молодая структура, аффилированная с правительством Эмиратов (создана в 2017 г.). В задачи этого совета входит вынесение фетв по важным вопросам жизнедеятельности государства и общества.

4. Собрание фетв Туниса (*диван аль-ифта*) – аналогичная эмиратскому совету государственная структура, издающая фетвы, согласованные с членами национального правительства. Главой собрания является Верховный муфтий.

Во вторую группу вошли:

5. Европейский совет по фетвам и исследованиям (*European Council for Fatwa and Research*) – независимая организация мусульманских ученых и богословов, созданная в 1997 г. в Дублине (Ирландия). Основатель и президент Совета – известный мусульманский проповедник Йусуф аль-Карадави. Одна из ключевых задач этой организации – издание фетв в ответ на запросы мусульман, проживающих в европейских странах. В составе Совета есть ученые и из неевропейских стран, включая и самого аль-Карадави: около 2/3 членов Совета проживают в странах Европы и Северной Америки, остальные – в других частях мусульманского мира. Примечательно, что Совет сотрудничает, в частности, с “*Millî Görüş*”, а в ее состав входят ученые, близкие к организации «Братья-мусульмане» (например, сам аль-Карадави, а также Рашид аль-Ганнуши, Джассер ‘Ауда). Ранее аль-Карадави возглавлял также Международный союз мусульманских богословов, у которого сложилась весьма неоднозначная репутация в связи с обвинениями в аффилиации с запрещенной в ряде стран мусульманского мира организацией «Братьев-мусульман».

6. Мусульманский совет Великобритании (*The Muslim Council of Britain*) позиционирует себя как «крупнейшая и весьма разнообразная по составу участников и разносторонняя роду деятельности британская мусульманская организация»; однако, по мнению некоторых исследователей, подобное самопозиционирование не совсем адекватно отражает реалии, так как Совет «не включает в себя большую часть мусульманских организаций страны» [Повразнюк, 2010, с. 125]. Вместе с тем, активность представителей Совета в Интернете кажется довольно высокой; кроме того, выпущенные им фетвы и постановления на коронавирусную тематику в апреле 2020 г. появлялись одними из первых в списке при поиске в Google по ключевым словам “fatwa” и “COVID-2019”/“coronavirus”. Совет основан в 1997 г., его деятельность финансируется из частных пожертвований.

7. Французский совет мусульманской веры (*Le Conseil français du culte musulman*) был создан в начале 2000-х гг. по инициативе будущего президента страны Франции Николя Саркози (на тот момент – министра внутренних дел), чтобы служить посредником во взаимодействии правительственных структур и мусульманских общин страны. С формальной точки зрения, этот совет является независимой структурой, однако исследователи полагают, что он тесно связан с силовыми структурами Франции и потому не может считаться полностью самостоятельным [Повразнюк, 2010, с. 127–128]. Как бы то ни было, фетвы

этого совета относительно ситуации с коронавирусом, как и фетвы Мусульманского совета Великобритании, весной 2020 г. попадались одними из первых в международных поисковиках по ключевым словам.

В качестве основных источников мы рассматривали не только фетвы, опубликованные на официальных сайтах соответствующих институтов. Иногда общую позицию соответствующих институтов отражают и интервью, а также публичные выступления их представителей. В редких случаях фрагменты постановлений и фетв публиковались не на официальных сайтах соответствующих институтов (как, например, в случае с Советом высших богословов Саудовской Аравии), а на сайтах правительственных СМИ. Хронология источников – весна 2020 г., то есть вплоть до окончания месяца рамадан – именно на этот период и в связи с наступлением мусульманского поста количество фетв, посвященных коронавирусу, было самым высоким: верующих, прежде всего, интересовало, как пандемия повлияет на привычные религиозные практики и ритуалы. Поиск источников производится на портале Google на двух языках – английском и арабском, ключевые слова: *كرونا/فيروس كرونا/فتاوى/فتاوى/fatwa/COVID-2019/coronavirus*.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Рекомендации аль-Азхара активно распространялись, прежде всего, через социальные сети. Так, в сети «Фейсбук» в апреле 2020 г. на англо- и арабоязычных страницах «Всемирного центра фетв аль-Азхара» (*марказ аль-Азхар аль-‘алами ли-ль-фатава аль-иликтрунийя* / “Al Azhar Fatwa Global Center”) были опубликованы довольно подробные постановления, в которых, в частности, содержались следующие предписания:

- верующим следует соблюдать пост в грядущий месяц рамадан, несмотря на пандемию;
- необходимо исполнять все карантинные меры предосторожности, в том числе, соблюдать запрет на посещение и организацию массовых собраний, к которым относятся также пятничные молитвы в мечетях;
- не допускается распространение ложной информации и непроверенных слухов относительно коронавируса, а также сеять панику среди населения;
- недопустимо спекулировать ценами на соответствующие товары и услуги в период пандемии;
- во всем, что касается борьбы с эпидемией, надлежит полностью слушаться властей и медиков;
- рекомендуется ускорить централизованный сбор обязательной по исламу милостыни тем людям, которые имеют возможность для этого, дабы вырученные средства направить на помощь нуждающимся и пострадавшим во время коронавируса [Al-Azhar Fatwa Global Center. 5 April 2020];
- мусульмане могут использовать для дезинфекции спиртосодержащие средства [Al-Azhra Fatwa Global Center. 10 April 2020];
- разрешено хоронить нескольких усопших в одной могиле, если это вызвано необходимостью во время пандемии [Al-Azhar Fatwa Global Center. 7 April 2020].

Тексты фетв содержали в себе несколько ссылок на фрагменты из Священного писания, пророческих преданий и исторических хроник раннего ислама, где говорится о необходимости соблюдать меры предосторожности, воздерживаться от распускания ложных слухов, от спекуляций ценами и изолирования здоровых от больных. Также ученые аль-Азхара привлекали такие известные в мусульманской традиции общие принципы, как, например, «защита пяти первостепенных ценностей» (*ад-даруриййат аль-хамс*) – жизни, веры, разума, потомства и собственности.

Рекомендации другого египетского центра – Дома фетв – в целом совпадали с тем, о чем писали ученые аль-Азхара; в частности, о необходимости соблюдать пост в обычном режиме, несмотря на пандемию (исключения делают для пожилых, беременных и кормящих, а также для переболевших коронавирусом врачей) [Al-Iftar fi ramadhan]; об ускоренном сборе регулярных пожертвований [Al-Zaka]; о поддержке решения саудовских властей отложить ежегодное паломничество к мусульманским святыням [Tajil al-umra]. Также была издана фетва о недопустимости организовывать пятничные молитвы в дистанционном формате, ибо так теряется истинный смысл такой молитвы, который заключается в очном молитвенном действии верующих, возглавляемых имамом [Salat al-juma].

Вместе с тем, появились и весьма необычные постановления. Так, отвечая на вопрос одного из верующих, Верховный муфтий (глава Дома фетв) Шауки ‘Аллам сказал: «Смерть от коронавируса попадает под основания для объявления человека мучеником, о чем говорится в достопочтимом законе. Прежде всего, общим для этих оснований является ощущение человеком в преддверии своей смерти боли, которая вызвана внешним источником. Однако основания объявить человека мучеником можно найти не только в правовых первоисточниках. Стоит учитывать и то, что коронавирус очень схож с другими известными недугами, поражающими человека. Этот новый недуг обладает общими с уже известными болезнями симптомами и, так же, как и некоторые иные недуги, является крайне опасным и вредоносным. Можно считать его аналогом чумы, а поскольку мусульмане, которые умирали от чумы, объявлялись мучениками, то, соответственно, и погибшие от коронавируса – мученики; таковым предназначено особое вознаграждение в горнем мире. И хотя мы и проводим их в вечную жизнь с соблюдением привычных обрядов – омовения, покрывания саваном, молитвы и погребения, пусть Всевышний Господь дарует погибшим Свою милость!» [Al-Mutawaffi].

С этой фетвой связана и другая фетва Верховного муфтия Египта, где он говорит, что умерших от коронавируса обязательно нужно предать земле, тем более что они, как мученики, особенно заслужили быть похороненными по мусульманскому обряду [Al-Imtina].

В самом начале марта 2020 г. Шариатский совет фетв (ОАЭ) на официальном сайте опубликовал английский текст фетвы по вопросам, связанным с коронавирусом. В целом постановления эмиратских муфтиев по содержанию от рассмотренных выше документов не отличаются. Здесь тоже говорится о необходимости соблюдать все рекомендации властей и врачей; воздержаться от посещения мест массовых скоплений людей; о религиозной обязанности мусульман поститься, несмотря на ситуацию с пандемией (исключение делается только в отношении работающих врачей и болеющих COVID-2019 людей, иммунитет которых может ослабеть из-за голодания); о недопустимости дистанционных пятничных молитв и о преждевременной уплате обязательной в исламе милостыни [UAE Council for Fatwa].

Отличие этого документа от рассмотренных выше заключается в обилии правовых терминов и ссылок на Священное писание. Эмиратские ученые подкрепили свои постановления цитатами из Корана и Сунны, а также ссылались на иные источники фикха (*масадир аш-шари‘а аль-арба‘а*), а именно единогласно принятые решения (*иджма‘*) и решения, выведенные по принципу аналогии (*кийас*). Таким образом, это единственный из изученных нами текст фетвы, опирающийся на все четыре источника мусульманского права, признаваемые большинством правовых школ в исламе – Коран, Сунну, единогласие и аналогию. Отметим, что преобладающий мазхаб в эмиратском государстве – маликитский, в рамках которого поощряется также и применение принципа *истихсан*, когда действие одного фрагмента первоисточника может заменять действие другого в случае, если первое действие представляется ученым более адекватным и ведет к лучшему решению в кон-

кретной ситуации. Вторым по популярности мазхабом Эмиратов является ханбалитский; однако текст этой фетвы, на наш взгляд, не несет специфического отпечатка ханбалитской доктрины.

Содержание постановлений Европейского совета по фетвам и исследованиям хотя и совпадало в основной их части с тем, о чем писали арабские институты, в некоторых моментах носило специфический для немусульманских стран оттенок. Европейских муфтиев волновали, в частности, вопросы, которые для арабских стран весной 2020 г. не были особенно актуальными. Речь идет, прежде всего, о кремации тел умерших от коронавируса, и о допустимости подобной процедуры в отношении усопших мусульман. Согласно фетве Европейского совета, кремация нежелательна, и чтобы ее избежать, лучше сразу составить соответствующее завещание; однако если кремация неизбежна, то перед останками усопшего мусульманина следует помолиться по принятому обычаю [Al-Bayan al-khitami]. Также европейские муфтии, ссылаясь на хадис «Сломать кость усопшего – все равно что сломать ему жизнь», отмечают, что мусульмане зачастую не имеют возможности похоронить своих близких на родине, а в европейских странах все-таки принято уважать религиозные чувства разных общин; потому, как гласит фетва, «мусульманам следует обратиться к соответствующим инстанциям в каждой стране с просьбой выделить специальные кладбища или участки на кладбищах, где они смогут хоронить умерших» [Al-Bayan al-khitami].

Еще одной новой, по сравнению с фетвами арабских институтов, темой стало обсуждение вопроса одного из верующих: допустимо ли мусульманам, чьи компании оказались на грани банкротства из-за пандемии, брать кредиты у европейских банков? Муфтии постановили, что у попавших в тяжелое положение европейских мусульман есть пять допустимых вариантов. Первый – обратиться к мусульманским фондам за помощью; второй – взять в банке беспроцентный кредит, если есть такая возможность; третий – взять кредит на год, в течение которого можно не платить проценты, и постараться погасить долг в течение этого срока; четвертый – если центральный банк выпустит постановление о предоставлении гражданам во время пандемии специальных кредитов, то такими предложениями стоит воспользоваться; главное, что банки не должны требовать выплатить проценты по кредиту, хотя допустимо уплатить некоторую сумму сверх суммы кредита, чтобы она покрыла техническую работу сотрудников банка. Пятый вариант – если компании, которыми владеют мусульмане, маленькие, то можно объявить их банкротами; если большие, и в них работает много людей, которые могут остаться без работы, то допускается взять кредит с процентом (однако желательно все-таки поискать беспроцентную помощь) [Al-Bayan al-khitami].

Не осталась без внимания европейских муфтиев и популярная сейчас на Западе гендерно-семейная тема. В общих рекомендациях о том, как мусульманам лучше подготовиться к месяцу поста и провести его правильно, в частности, говорится, что «мужья должны помогать своим женам в домашних делах и помочь им провести священный месяц в послушании и любви, ибо сам Пророк тоже помогал своим домочадцам» [Al-Bayan al-khitami].

Обзор имеющихся фрагментов фетв Совета высших богословов Саудовской Аравии показал, что основными их темами являются: обоснование необходимости приостановить все виды паломничеств на священную землю мусульман [Al-Imana al-amma li hayat kibar al-ulama: qarar], соблюдения всех мер предосторожности, которые рекомендуют медики и предписывают власти [Al-Imana al-amma li hayat kibar al-ulama: tawsi], а также религиозно-психологическая поддержка верующих в период нарушения их привычного образа жизни [Kibar al-ulama]. Цитаты из Корана и Сунны занимают значительную часть сообщения, связанного с третьей темой, тогда как первая тема передана без какого-либо упоминания мусульманских первоисточников. При обосновании необходимости профилактики коронавируса мусульманские ученые Саудовской Аравии тоже довольно обильно ссылаются

на Коран и Сунну, настаивая на том, что в текстах откровения упоминается профилактика болезней, и что ислам лечит не только душу, но и тело [Kibar al-ulama].

Французский совет мусульманской веры выпустил только одно короткое постановление, в котором содержатся простейшие рекомендации гигиены в условиях распространения коронавируса (чаще и тщательнее мыть руки и т.д.) – без какой-либо исламской специфики [Faransa].

Единственное постановление Мусульманского совета Великобритании также, как и постановление Французского совета мусульманской веры, едва ли можно назвать фетвой; по форме оно, скорее, напоминает воззвание к верующим и лидерам мусульманской общины страны – не собираться на массовые мероприятия и ограничить социальные контакты [MCB Calls for the Suspension].

Саудовский Совет высших богословов также рекомендует верующим соблюдать рекомендации властей и врачей; но основное внимание в этих постановлениях уделено ежегодному паломничеству к Каабе, а также посту, который как раз пришелся на весеннее время пандемии. Прежде всего, по мнению членов Совета высших богословов, разные виды паломничеств к мусульманским святыням необходимо приостановить, но это не является катастрофой, ведь главное – это предупредить еще больший вред, который может быть нанесен мусульманам во время массовых мероприятий. Здесь саудовские богословы, по-видимому, ссылаются на известный принцип фикха – воздержание от большего зла и действие в интересах всей общины (*маслах ашар'ийа*). Не обошлось в их постановлениях и без освещения другого известного принципа, который можно считать одним из основных политических принципов ханбалитской доктрины: послушание Всевышнему (*та'ат аллах*) невозможно без послушания власти предержащим (*та'ат вулат аль-амр*).

Чтобы не ограничиваться простым описанием содержания источников, мы решили применить ручной контент-анализ в отношении самых объемных источников. Прежде всего, мы подсчитали количество слов (с пробелами и пунктуационными знаками, но исключая заголовки, указания на авторов, даты и место публикации) во всем объеме постановлений и фетв, опубликованных в указанный период. Затем мы выделили несколько крупных тем, которые освещались в источниках, подсчитали их объем в словах с пробелами и соотнесли их с общим объемом постановлений соответствующего института. Это позволило нам понять, освещение каких тем занимает основное внимание рассматриваемых нами институтов.

К сожалению, ручной контент-анализ невозможно было применить к ряду источников: либо по причине их крайне малого объема, либо по причине того, что в глобальной сети отсутствует их оригинал, а сами постановления и фетвы переданы в пересказе или в виде коротких цитат в новостных сообщениях. К таковым источникам относятся фетвы Совета высших богословов Саудовской Аравии (в Интернете они существуют только в виде коротких цитат, размещенных на сторонних ресурсах), Мусульманского совета Великобритании, Французского совета мусульманской веры и Собрания фетв Туниса.

Что касается объемных источников, в отношении которых применялся ручной контент-анализ, то их изучение показало следующее.

Самыми популярными (объемными) оказались темы, связанные с постом в месяц рамадан, дистанционными молитвами, практиками захоронений умерших от коронавируса мусульман, паломничества и религиозных механизмов урегулирования экономического кризиса в период пандемии (обязательная милостыня, беспроцентные кредиты и пр.).

Нам также было интересно выяснить, на какие авторитетные источники – религиозного или нерелигиозного характера – чаще всего ссылались мусульманские богословы в своих рекомендациях. Для этого мы подсчитали количество слов, содержащих цитаты из Корана, Сунны, иных источников – вместе с объемом слов во фрагментах, в которых эти цитаты

и сведения пояснялись и толковались. Оказалось, что цитаты и ссылки на мусульманские первоисточники и трактаты занимают приоритетное место относительно ссылок на постановления медиков и властей. На наш взгляд, это связано с тем, что измененные правила, связанные с привычным ходом религиозной жизни, требовали от мусульманских ученых четкого обоснования с точки зрения фикха. Например, Верховный шейх аль-Азхара назвал социальное дистанцирование *фардом*, что можно было бы перевести как «первоочередной религиозный долг». Еще дальше пошли ученые из Дома фетв, которые приравнивали умерших от коронавируса к «мученикам» (*шахид*), ссылаясь на ряд пророческих преданий.

В целом, коронавирус не вызвал противоречий в позициях исламских институтов как в арабском мире, так и в странах Западной Европы. Все они придерживаются схожего мнения: необходимо неукоснительно соблюдать рекомендации властей и врачей и избегать проявления религиозного фанатизма, который идет вразрез со здравым смыслом, а профилактические меры одобрены самим исламским законом. Темы, которые нашли отражение в фетвах этих институтов, в целом совпадают, а незначительная специфика постановлений европейских мусульманских институтов проявилась лишь в освещении тем, связанных с неизбежным обращением мусульман за помощью к институтам, не работающим в соответствии с нормами фикха, а также вопросов отношений в семье.

Также обращает на себя внимание, что европейские мусульманские институты предоставили более подробные рекомендации по тому, как избежать заражения, как вести себя в публичных местах, соблюдать правила элементарной гигиены и пр. Если арабские исламские правовые институты в основном ссылались на общие рекомендации властей и врачей, то европейские институты передавали их достаточно подробно. С их стороны также звучал призыв следовать постановлениям властей и советам врачей, однако этот призыв как бы отходит на второй план на фоне довольно подробных рекомендаций по соблюдению гигиены, социального дистанцирования и самоизоляции в разных ситуациях и смыслах.

Подобное различие, пожалуй, можно было бы объяснить следующим. В вопросах борьбы с коронавирусом, который, по сути, к религии большого отношения не имеет, задача мусульманских ученых из арабских стран, где государство регулирует широкий спектр общественно-политических отношений, была не столько представить какие-то принципиально новаторские заключения, сколько найти религиозное обоснование общим рекомендациям, исходящим от медиков и властей.

А вот в европейских странах исламские институты по сути взяли на себя часть функций, которые в арабских странах, как правило, выполняют государственные институты, а именно – регулирование социально-бытовых вопросов членов общины, далеко не все из которых являются гражданами соответствующих европейских государств. Иногда аналогичные функции в арабских странах выполняют и негосударственные (часто – оппозиционные и/или внесистемные) исламские движения, например, «Братья-мусульмане», «ХАМАС», «Хизбалла» и др.; однако это скорее является исключением, а не правилом. Вот почему, как мы предполагаем, характер их рекомендаций по противодействию вирусу и жизни в новых условиях оказался более подробным.

На этом фоне любопытным выглядит поведение радикальной организации «Исламское государство» (*ад-даула аль-исламийя*)². В начале пандемии она резко увеличила свою активность в социальных сетях и раздавала своим сторонникам подробные советы, как уберечься от заразы. Столь подробный инструктаж, таким образом, снова исходил от организации, претендующей на исполнение функций государства, как это было и с европейскими исламскими правовыми институтами. Но было, разумеется, и кардинальное отличие в поведении «Исламского государства»: идеологи организации одновременно призывали

²Запрещена на территории РФ.

своих сторонников распространять вирус среди военных и чиновников ненавистных им государств (например, Египта). По мнению специалистов из организации «Всемирный индекс фетв» (*аль-муашшир аль-‘алами ли-ль-фатава*), следуя столь дерзкой стратегии, «Исламское государство» и ему подобные группировки намеревались нарастить свое присутствие как в старых, так и в новых зонах влияния (Ирак, Нигерия, Мальдивы и др.) и тем самым извлечь максимальную пользу из пандемии [Muashshir misri li al-fatawa].

Таким образом, содержание фетв исламских правовых институтов как первой, так и второй группы по вопросу нашего исследования (коронавирусная пандемия в 2020 г.) отразила их специфическую роль в соответствующих государствах (мусульманских и немусульманских). В случае с институтами первой группы – это религиозно-правовая поддержка государственной политики, в случае с институтами второй группы – регулирование социальных отношений в мусульманских общинах в условиях жизни в немусульманских государствах.

Приложение 1. Таблица анализа содержания фетв четырех мусульманских институтов.

Название института	Количество релевантных источников	Общее количество слов в источниках	Количество слов при ссылке на разные источники цитирования и их трактовки	Количество слов при освещении конкретных тем	Специфическая правовая лексика (в скобках – количество упоминаний)
Европейский совет по фетвам и исследованиям	13 [Al-Bayan al-khitami]	3561	1. хадисы – 573; 2. Коран – 512; 3. мусульманские правоведы – 256; 4. исследования светского характера и мнения экспертов – 83; 5. власти – 71.	1. экономические и финансовые транзакции в условиях пандемии – 1239; 2. пища и вода в пост – 667; 3. забота о телах и душах умерших от коронавируса – 582; 4. дистанционные молитвы – 544; 5. милостыня в рамадан в условиях пандемии – 451; 6. ежегодное паломничество – 77.	1. <i>дарура шар‘ийа</i> (3): буквально – «законная необходимость», принцип, оправдывающий изменение принятых норм в условиях, когда для этого есть особая необходимость, допустимая, с точки зрения шариата и фикха. 2. <i>рухса</i> (3): смягчение или отмена правового предписания при наличии особых смягчающих обстоятельств; 3. <i>йуср ва-раф‘ аль-харадже</i> (1): буквально: облегчение и снятие границ; здесь: допущение смягчения ряда норм в специфических условиях пандемии; 4. <i>нусус шар‘ийа</i> (1): буквально – «шариатские тексты», то есть работы авторитетных правоведов; 5. <i>риба</i> (2): недопустимые, с точки зрения ислама и фикха, операции с деньгами, прежде всего, незаконный процент на сумму.

Аль-Азхар	5 [Sawm ramadhan wajib; Al-Azhar Senior Scholars Authority; Al-Azhar Fatwa Global Center. 5 April; Al-Azhar Fatwa Global Center. 10 April; Al-Azhar Fatwa Global Center. 7 April]	3456 (англ. яз.)+ 782 (араб. яз.)= 4238	1. Коран – 329; 2. хадисы – 312; 3. медики и власти – 293 4. мусульманские правоведы – 186;	1. массовые молитвы в карантин – 759; 2. милостыня – 564 3. пост – 563; 4. распространение фейков о коронавирусе – 486; 5. соблюдение карантина и ограничение социальных контактов – 380 6. финансовые спекуляции во время пандемии – 328; 7. использование спиртосодержащих средств – 265; 8. захоронения умерших от вируса – 210.	1. <i>ваджиб/фард</i> (8): обязательные действия, за исполнение которых положено вознаграждение, а за неисполнение – наказание; 2. <i>мустахабб</i> (1) – необязательные действия, за исполнение которых положено вознаграждение.
Дом фетв	12 [Al-Iftar fi ramadhan; Al-Ijtima li al-dua; Al-Imtina; Al-Mutawaffi; Al-Qunut; Al-Zaka; Ita al-amala; Salat al-juma; Tajil al-umra; Suqut al-juma; Tajil ikhraj].	24098	1. мусульманские правоведы – 6005; 2. хадисы – 1890; 3. Коран – 1127.	1. милостыня – 7172; 2. молитвы – 7172; 3. пост при карантине – 5103; 4. захоронения умерших от коронавируса – 3308; 5. паломничество – 1375.	1. <i>рухса</i> (12): см. выше; 2. <i>фидйа</i> (4): пожертвования (обычно в виде еды или денег), которые верующий выдает нуждающимся в искупление пропущенного или прерванного поста в месяц рамадан; 3. <i>иджитхад</i> (1): процесс извлечения правового предписания из первоисточников с использованием допустимых методов и принципов.
Совет по фетвам ОАЭ	1 [UAE Council for Fatwa]	1641	1. хадисы – 568; 2. мусульманские правоведы – 166; 3. Коран – 161; 4. власти и медики – 46.	1. необходимость придерживаться общих рекомендаций врачей – 845; 2. необходимость следовать указаниям властей – 433; 3. молитва в условиях карантина – 374; 4. паломничество – 355; 5. спекуляций цен во время пандемии – 237.	1. <i>ваджиб/фард</i> (8): см. выше; 2. <i>рухса</i> (1): см. выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Косач Г.Г. Саудовская лига общественной морали и государство. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2013. № 1 (1). С. 302–312 [Kosach G.G. Saudi League of Public Morals and the State. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2013. No. 1(1). Pp. 302–312 (in Russian)].

Повразнюк К.В. Роль мусульманских организаций в сообществах Великобритании, Германии, Франции и Италии. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2010. Т. 6. № 4. С. 116–129 [Povraznyuk K. The Role of Muslim Organizations in the Communities of the UK, Germany, France and Italy. *Political expertise: POLITEX*. 2010. Vol. 6. No. 4. Pp. 116–129 (in Russian)].

Саетов И.Г. Вызов модерну из центра Стамбула: джамаат «Исмаил ага» в общественной жизни Турции. *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 2. С. 90–97 [Saeetov I. G. Challenge to Modernism from the Center of Istanbul: Jamaat “Ismail Agha” in the Public Life of Turkey. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* (=Proceedings of Kazan University. Humanities Series). 2013. Vol. 155. Iss. 3. Pt. 2. Pp. 90–97 (in Russian)].

Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986 [Syukiyajnen L.R. *Muslim Law. Questions of Theory and Practice*. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Царегородцева И.А. Допустимость насилия в отношении власти: позиции ведущих мусульманских богословов. *Арабский кризис: Угрозы большой войны*. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. М.: URSS, 2016. С. 127–143 [Tsaregorodtseva I. The Permissibility of Violence against Power: Positions of Leading Muslim Theologians. *Arabskiy krizis: Ugrozy bolshoi voyny*. Eds. A. Savateyev, A. Shishkina. Moscow: URSS, 2016. Pp. 127–143 (in Russian)].

Al-Azhar Fatwa Global Center. 5 April 2020. https://www.facebook.com/fatwacenter/en/posts/1133421273494717?__tn__=K-R (accessed 05.12.2020).

Al-Azhar Fatwa Global Center. 7 April 2020. <https://www.facebook.com/fatwacenter/en/posts/1134930230010488> (accessed 05.12.2020).

Al-Azhar Fatwa Global Center. 10 April 2020. <https://www.facebook.com/fatwacenter/en/posts/1136715783165266> (accessed 05.12.2020).

Al-Azhar Senior Scholars Authority Issues its Second Statement on the Islamic Rulings Concerning COVID19 Confirming the Following. https://www.facebook.com/fatwacenter/en/posts/1133421273494717?__tn__=K-R (accessed 05.12.2020).

Al-Bayan al-khitami li al-jalsa al-takmiliiya li al-dawra al-taria al-thalathin li al-majlis al-urubi li al-ifta wa al-buhuth al-munaqida bi taqniyat al-tawasul al-shabaki. *Al-Majlis al-urubi li al-ifta wa al-buhuth* [Final Statement for the Supplementary Meeting of the 30th Emergency Session. *The European Council for Fatwa and Research* (in Arabic)]. <https://www.e-cfr.org/blog/2020/04/17/أحكام-الصيام-في-ضوء-فيروس-كورونا/> (accessed 05.12.2020).

Commins D. *The Wahhabi Mission and Saudi Arabia*. London, New York: I.B. Tauris, 2006.

Bobrovnikov V. Al-Azhar and Sharia Courts in Twentieth-Century Caucasus. *Middle Eastern Studies*. 2001. Vol. 37, No. 4. Pp. 1–24.

Faransa: Majlis al-diyana al-islamiyya yatlub min masul al-masajid ittikhaz ijraat li tajannub intishar fairus kuruna. *France 24* [France: The Council of the Islamic Religion Asks the Head of the Mosque to Take an Action for Avoiding the Spread of the Coronavirus. *France 24* (in Arabic)]. <https://www.france24.com/ar/20200301-كورونا-مجلس-الديانة-الإسلامية-في-فرنسا-يطلب-من-مسؤولي-المساجد-اتخاذ-إجراءات-بسيطة-أو-عملية> (accessed 05.12.2020).

Hallaq W. *Shari'a. Theory, Practice, Transformations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Al-Iftar fi ramadhan li al-waqaya min al-isaba bi fairus kuruna. *Dar al-ifta al-misri* [Iftar in Ramadan for Preventing Coronavirus. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. <https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&LangID=1&ID=15340&من-الإصابة-بفيروس-كورونا> (accessed 05.12.2020).

Al-Ijtima li al-dua fi zaman al-waba. *Dar al-ifta al-misri* [Prayer Meeting in a Time of Pandemic. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. <https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&ID=15344&الاجتماع> (accessed 05.12.2020).
 الأستاذ الدكتور / شوقي إبراهيم علاما

Al-Imana al-amma li hayat kibar al-ulama: qarar taliq al-umra li li al-muwatinin wa al-muqimin qarar wa al-qawaid al-shariyya bi daf al-dharar wa rafi. *Wikalat al-anba al-saudiyya* [The General Secretariat of the Council of Senior Scholars: The Decision on the Interpretation of Umrah for Citizens and Residents is a Decision in Accordance with the Sharia Rules for Compensation and Cancellation of Damage. *Saudi Press Agency* (in Arabic)]. <https://www.spa.gov.sa/2042914> (accessed 05.12.2020).

Al-Imana al-amma li hayat kibar al-ulama tawsi umum al-muslimim bi al-istidad li shahr ramadhan ma al-taqayyud al-tamm bi al-ijraat al-ihitiraziyya wa al-waqaiyya inda ada al-ibadat bi anqaihi. *Wikalat al-anba al-saudiyya* [The General Secretariat of the Council of Senior Scholars Recommends All Muslims to Prepare for the Month of Ramadan in Strict Compliance with Precautions and Preventive Measures in the Performance of all Types of Worship. *Saudi Press Agency* (in Arabic)]. <https://www.spa.gov.sa/2076221> (accessed 05.12.2020).

Al-Imtina an dafn mawta kuruna. *Dar al-ifta al-misri* [Abstaining from burying coronavirus deceased. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. [https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&LangID=1&ID=15341&الامتناع عن دفن موتى كورونا](https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&LangID=1&ID=15341&الامتناع%20عن%20دفن%20موتى%20كورونا) (accessed 05.12.2020).

Ita al-amala al-yawmiyya min al-zaka wa al-sadaqa fi zaman al-waba. *Dar al-ifta al-misri* [Providing Daily Financial Aid Out of Zakat and Alms During the Epidemic. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&ID=15318&إعطاء_العمالة_اليومية_من_الزكاة_والصدقات_في (accessed 05.12.2020).

Kibar al-ulama: Min muqtadhiyat ihsan al-zann bi al-llah an yuammal al-muslim al-farj bad al-dhayyiq. *Sahifat sabq al-iliktruniyya* [Council of Senior Scholars: One of the Requirements for Positive Belief of Allah is for a Muslim to Hope for Relief after Distress. *Sabq Online Newspaper* (in Arabic)]. <https://sabq.org/hQRJcb> (accessed 05.12.2020).

MCB Calls for the Suspension of Congregational Activities at UK Mosques and Islamic Centres. *The Muslim Council of Britain*. <https://mcb.org.uk/general/mcb-calls-for-the-suspension-of-congregational-activities-at-uk-mosques-and-islamic-centres> (accessed 05.12.2020).

Muashshir misri li al-fatawa: Kuruna yazid min taghayyurat wa widyuhat daish. *Al-Sharq al-awsat* [Global Fatwa Index: Corona Increases the Tweets and Videos of “ISIS”. *Asharq al-Awsat* (in Arabic)]. <https://aawsat.com/home/article/2267731/داعش-يزيدمن-تغريدات-وفيديوهاط> (accessed 05.12.2020).

Al-Mutawaffi bi sabab kuruna yuadd shahidan. *Dar al-ifta al-misri* [A person Who Died Due to Coronavirus is Considered a Martyr. Egypt's Dar al-*Ifta* (in Arabic)]. <https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&LangID=1&ID=15313> شهدا فيرونا بعد المتوفي بسبب (accessed 05.12.2020).

Al-Qunūt fi sala li sarf fairus kuruna. *Dar al-ifta al-misri* [Qunūt in Prayer to Divert Coronavirus. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&ID=15287&القنوت_في (accessed 05.12.2020).

Salat al-juma khalf al-tilfaz. *Dar al-ifta al-misri* [Friday Prayer behind the TV. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. https://www.dar-alifta.org/ar/ViewFatwa.aspx?ID=15339&LangID=1ص#1604;#1575;#1577;_#1575;#1604;#1580;#1605;#1593;#1577;_#1582;#1604;#1601 (accessed 05.12.2020).

Sawm ramadhan wajib. *Markaz al-azhar al-alami li al-fatawa al-ilikruniyya* [Fasting during Ramadan is Obligatory. *Al-Azhar International Committee for Electronic Fatwa* (in Arabic)]. https://www.facebook.com/fatwacenter/posts/3127620853956854?_tn=K-R (accessed 05.12.2020).

Scovgaard-Petersen J. *Defining Islam for the Egyptian State. Muftis and Fatwas of the Dar al-Ifta*. Leiden: E.J. Brill. 1997.

Schacht J. *An Introduction to Islamic Law*. Oxford: Oxford University Press, 1982.

Tajil al-umra khawfan min intishar mardh kuruna. *Dar al-ifta al-misri* [Acceleration of Umrah for Fear of the Spread of Coronavirus Disease. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. <https://www.dar-alifta.org/>

AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&LangID=1&ID=15346&انتشار_مرض_كورونا (accessed 05.12.2020).

Suqut al-juma wa al-jamaa bi sabab fairus kuruna. *Dar al-ifta al-misri* [Cancellation of Salat al-Djum'a and Salat al-Djama'ah Due to COVID-19. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&ID=15300&سقوط_الجمعة_والجماعة_بسبب_فيروس_كورونا_-_الأستاذ_الدكتور_/_شوقي_إبراهيم_علام (accessed 05.12.2020).

Tajil ikhraj al-zaka bi sabab waba kuruna. *Dar al-ifta al-misri* [The Last One and Upstairs - Expediting Zakat Payment Due to COVID-19. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&ID=15317&تججيل_إخراج_الزكاة_بسبب_وباء_كورونا_-_الأستاذ_الدكتور_/_شوقي_إبراهيم_علام (accessed 05.12.2020).

UAE Council for Fatwa, Fatwa No. 11, 2020, Pertaining to the Rulings of Performing Congregational Rites in Light of the Spread of COVID-19 (Coronavirus Disease). *AL-Mawqa al-rasmi li al-allama al-shaykh Abd Allah bin Bayya*. <http://binbayyah.net/english/wp-content/uploads/2020/03/Fatwa-11-COVID-19-final.pdf> (accessed 05.12.2020).

Al-Zaka li shira wasail al-waqaya min waba li al-fuqara. *Dar al-ifta al-misri* [Zakat for the Purchase of Epidemic Prevention Funds for the Poor. *Egypt's Dar al-Ifta* (in Arabic)]. https://www.dar-alifta.org/AR/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&LangID=1&ID=15343&الزكاة_لشراء_وسائل_الوقاية_من_الوباء_للفقراء (accessed 05.12.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЦАРЕГОРОДЦЕВА Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Irina A. TSAREGORODTSEVA, PhD (History), Associate Professor of the School of Asian studies, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

ГУКЕЖЕВ Инал Арсенович – студент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Inal A. GUKEZHEV, student at the School of Asian studies, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

ЧЕПАЙКИНА Дарья Ивановна – студентка Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Darya I. CHEPAYKINA, student at the School of Asian studies, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.